

НАД БЕРЛИНОМ

Вся жизнь Василия Ивановича Щелкунова связана с авиацией. В 1928 году, восемнадцатилетним юношей, сразу после окончания семилетней школы в Великом Устюге он был направлен в авиационную школу. Учился прилежно, старательно. Василий Иванович словно был рожден для авиации. Наука летать давалась ему легко. В двадцать три года он был уже командиром отряда.

Утро 22 июня 1941 года застало Щелкунова в родном Великом Устюге, куда он приехал вместе с семьей отдохнуть. При первом известии о нападении на нашу страну немецко-фашистских захватчиков Василий Иванович немедленно выбыл в свою часть-

дении на нашу страну немецко-фашистских захватчиков Василий Иванович немедленно выбыл в свою часть-

«Как только приехал, — писал он родным, — сразу окунулся в боевую работу. Много бросил стали на фашистские головы. Работаем в общем не плохо. Фашистские стервятники ведут с нами бой только тогда, когда их много, а когда силы равные, как правило, пускаются наутек, боя не принимают».

В тяжелые для нашей Родины дни, когда враг рвался к Москве, бомбардировщики под командованием майора Щелкунова неоднократно бомбили логово врага — Берлин. Это требовало больших знаний, высокого мастерства, храбрости и отваги. Фашисты, хвастливо кричавшие о победе, о взятии Москвы, заверяли немецкий народ, что у русских нет ни самолетов, ни летчиков, которые бы могли бомбить столицу Германии. В воздухе на всем пути к городу патрулировали самые лучшие немецкие асы. Сотни прожекторов шупали воздух, тысячи зенитных орудий стояли наготове. Но советские

летчики долетали до Берлина, сбрасывали смертоносный груз в цель и благополучно возвращались на свои базы.

За образцовое выполнение боевых заданий, за проявленные отвагу и мужество в сентябре 1941 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Василию Ивановичу Щелкунову было присвоено звание Героя Советского Союза. Одновременно этого высокого звания удостоился и штурман Василий Иванович Малыгин — тоже наш земляк, о боевых делах которого рассказывается в очерке «Сквозь мглу и туманы», публикуемом на 164 странице настоящей книги.

В боях под Москвой Василий Иванович был ранен, а после выздоровления направлен в летную школу готовить кадры для экипажей ночных бомбардировщиков.

Но вот снова воздушные просторы. В. И. Щелкунов летает в Румынию и Югославию, доставляет партизанам оружие и боеприпасы, вывозит в безопасные места раненых. Советский асе, выполняя боевую задачу в трудных метеорологических условиях, 28 раз приземлялся в гористой местности. Однажды недалеко от Загреба немцы окружили партизанскую группу, у которой не было ни боеприпасов, ни продовольствия. На помощь пришла советская авиация. На двенадцати самолетах, ведомых под командованием Щелкунова, было доставлено все необходимое. Партизаны воспрянули духом и перешли в наступление.

Никогда не изгладится в памяти советских воинов битва за Берлин. Когда началось генеральное наступление на логово фашистов, Василий Иванович и его боевые друзья прикрывали войска с воздуха, расчищая им путь к победе. При этом наши бесстрашные летчики совершили немало героических подвигов.

10 мая 1945 года, на другой день после капитуляции гитлеровской Германии, В. И. Щелкунов снова летал в Берлин. Фашистская столица была еще в огне, а русские девушки-регулирующие приветливо махали флажками, указывая путь войскам. Над рейхстагом уже было водружено знамя Победы.

Славный боевой путь прошел Василий Иванович Щелкунов. От рядового летчика он вырос до командира соединения, генерал-майора авиации. Наш земляк храбро сражался с врагами над Москвой, Ленинградом, Заполярьем, Польшей, Румынией, Югославией, летал в любых условиях, днем и ночью. Его грудь украшают Золотая Звезда Героя Советского Союза, четыре ордена Ленина, два ордена Красного Знамени, орден Суворова второй степени, два ордена Красной Звезды и медали.

После войны Василий Иванович окончил Военно-воздушную академию, а затем до ухода в запас, до 1956 года воспитывал и обучал мастерству советских летчиков.

Боевые подвиги наших славных земляков Героев Совет-

ского Союза В. И. Щелкунова и его фронтового друга штурмана В. И. Малыгина описаны в книге Ник. Богданова «Записки военного корреспондента». Ниже мы публикуем отрывок из этой книги.

* * *

...А немцы все ближе. Есть уже пункты, с которых может обстреливать Москву тяжелая артиллерия. Ее подтягивают. Немецкие генералы сообщают домой, что видят волшебный город, затянутый морозной дымкой, в свои цейсовские бинокли. Да, это так.

Фашистские бомбардировщики уже показываются днем. Над площадью Дзержинского я видел парочку «Мессершмиттов» и наблюдал воздушный бой между истребителями в районе Белорусского вокзала. Желая посеять панику, фашистская авиация швыряла бомбы куда попало. Большинство убитых и раненых — мирные жители. Военных в Москве нет, они все на передовой. Фронт очень близок. Все чаще можно видеть в трамвае свежеперевязанных раненых, только что из боя.

Берлин торжествует: «Москва накануне падения». По несколько раз в день передаются победоносные сводки. В Берлине даже перестали соблюдать светомаскировку, — по заявлению Геринга, советская авиация уничтожена. Да и откуда ей прилететь, если половина России захвачена? И вдруг на Берлин сыплются тонновые, хорошо отрезвляющие бомбы, привезенные из Москвы. Об этом появляется коммюнике Информбюро.

Мне удается повидать людей, которые подготовили и осуществили несколько налетов на фашистскую столицу. Побил рекорд майор Василий Иванович Щелкунов.

Вот его боевая машина. Обычный бомбардировщик. Серийная машина, каких у нас много. Четыре раза летала она на Берлин. Люди, готовившие ее в эти дальние рейсы, и сейчас готовят машину для удара по переднему краю противника. Приборист Ефим Алексеевич Баранов, старший техник по вооружению Иван Михайлович Оловянников. А вот подходит и сам хозяин самолета — Василий Иванович Щелкунов со штурманом Василием Ивановичем Малыгиным. Они земляки, оба вологодские крестьяне. В юности немало походили и за сохой я до сих пор сохранили степенную походку землепашцев.

— Что ж рассказывать о полетах на Берлин? Обыкновенные ночные полеты на дальность. Потребуется, опять летаем. Вот на этой же самой машине. Старик еще хоть куда!

Летчики улыбаются, поглядывая на свой корабль, как на старого друга.

— Для налета на фашистскую столицу мы выбрали именно самые обычные машины, — рассказывал Щелкунов. —

Немцы сочинили сказку, будто бы мы не бомбим Берлин только потому, что не можем долететь. Решили разочаровать берлинцев... После зверских фашистских налетов на наши мирные города каждый наш летчик только и мечтал, как бы отомстить фашистским извергам, сбросить советские бомбы на военные объекты Берлина.

Приказ командования был встречен с восторгом. Никогда в жизни так не старался Иван Михайлович Оловянный, готовя фашистам увесистые гостинцы. Не отставал от него и Баранов, готовя приборы. И вот самолет Щелкунова оторвался от земли и исчез в синей дымке позднего вечера.

Синоптики не обещали хорошей погоды. Ее и не дожидались. Летели в обычную темную ночь, наполненную ветром и быстро бегущими облаками.

Полет проходил в молчании. Летчик и штурман внимательно следили за приборами.

— Подходим к Берлину, — спокойно доложил штурман.

Серые облака кое-где стали окрашиваться в багровый цвет. Зенитная артиллерия открыла заградительный огонь. Звукоулавливатели, очевидно, обнаружили приближение наших самолетов. Однако немцы не думали, что налет серьезен, и не объявляли тревоги. В просвете между облаками летчики увидели незаметный Берлин.

Приглушив моторы, сделали круг над огромным городом, выбирая заданный военный объект. Внизу постепенно гасли огни.

После тщательного прицеливания штурман опустил бомбовый залп на крупный военный завод.

Машина резко прыгнула вверх. В разных концах города стрелки-радисты заметили вспышки разрывов. Это остальные наши самолеты дошли до цели и почти одновременно сбросили бомбы. Немецкие зенитчики открыли усиленный огонь, но самолет быстро набрал высоту и взял курс на свой аэродром.

Дальнейший путь прошел без приключений. Усталость несколько больше обычной и радостное сознание удачно выполненного долга — вот все, что чувствовали люди, вылезая из самолетов.

При втором налете немцы вели себя гораздо нервней. Очевидно, первый причинил фашистскому Берлину и его господам большие огорчения. Тяжелые зенитки начали стрелять далеко от города.

Летчикам пришлось пролететь несколько линий заградительного огня в промышленных районах. Три кольца зенитных батарей стреляли непрерывно. В этих огневых кругах и находился Берлин. Город был совершенно темен.

— Больше стреляйте — легче найдем, — усмехнулся Щелкунов.

С разных концов прорвались к Берлину наши самолеты и начали бомбить. Вот лучи нескольких прожекторов скрестились у самого самолета Щелкунова. В каждое стекло кабины льется нестерпимый голубой свет. В каждую щель пробивается острый, колющий лучик. Что и говорить, это очень раздражает. Здесь требуется выдержка.

Прищуриив глаза от противного света, летчик твердой рукой вывел самолет на обратный курс.

Сбросив порцию крупных бомб, все наши самолеты вернулись на свой аэродром.

И в третий раз пошел экипаж по тому же маршруту. Ночь выдалась на редкость темной. Многослойные облака плотно закрывали небо и землю. После старта Щелкунов сразу стал набирать высоту. Добрался до семи тысяч метров. И здесь были облака. Идти пришлось несколько часов по приборам. На цель вышли, не видя земли.

— По моим расчетам, Берлин под нами, — доложил штурман. Летчику показалось странным, что прожектора и зенитки не действуют. Может быть, ошиблись курсом?

— Проверьте еще раз, Василий Иванович, — сказал он, делая круг с приглушенными моторами.

Штурман проверил и уверенно доложил:

— Под нами, товарищ командир. Притаились, гады!

— А ну, попробуйте, сбросьте одну.

Малыгин отпустил крупную бомбу. Взрыв был такой, что свет пронизал толщу облаков.

Внизу абсолютное молчание.

— А ну, еще одну! — сказал летчик.

Полетела вторая. И тут немцы не выдержали. Зенитки начали бешено стрелять.

— Ага, наступили на любимую мозоль, — улыбнулся Щелкунов.

Не успел штурман сбросить остальные, как рядом грохнул целый залп. Затем стрелок-радист увидел силуэт незнакомого самолета.

— Англичане, — догадался штурман.

Полетела ракета. Англичанин ответил. Обменявшись молчаливыми приветствиями, оба корабля разлетелись в разные стороны. Один — в Англию, другой в СССР.

Так состоялась первая встреча Щелкунсва с англичанами.

При четвертом налете немцы стреляли как-то вяло, беспорядочно, словно решив, что наши самолеты все равно не собьешь. Зато угостили новинкой: появился ночной истребитель с прожекторской фарой.

Отыскивая бомбардировщиков, он носился в облаках, как одноглазый циклоп. Перед собой он гнал узкий сноп света. На слабонервного летчика это, конечно, могло бы подейство-

вать, но Василий Иванович — старый охотник. Умелым маневром он избегал встреч с этим волком, повесившим на свою морду фонарь.

Когда вернулись на свой аэродром, радист прослушал очередное берлинское радио и доложил:

— Немцы заявили, что мы применили особые невидимые и бесшумные самолеты. Дьявольское изобретение «большевистской техники...» Вот вы до чего их довели, Василий Иванович!

